

Джейн Марш — «золотая» победительница первого соревнования вокалистов в рамках Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Ее нынешний приезд в нашу страну также был связан с этим соревнованием музыкантов. Правда, на сей раз, спустя без малого тридцать лет, она выступала не на сцене в роли волнующейся, но удачливой конкурсантки, а, сидя за столиком жюри, вместе со своими коллегами вершила «высший суд» над другими...

ЗВЕЗДА
ЗА СТОЛОМ ЖЮРИ

Девушка с Запада. Джейн Марш

— Что означала для вас победа на Конкурсе Чайковского в 1966 году!

— В то время, когда я принимала в нем участие, он был легендарным. И для меня, американки, стать его первой победительницей означало в одночасье «превратиться» в Марию Каллас. Это было нечто удивительное и считалось вершиной успеха в карьере, а мой путь к оперному олимпу в тот момент только начинался.

— Для вас это был первый конкурсный опыт. Как получилось, что вы решили принять участие именно в этом соревновании!

— Когда мне было 19 лет,

я стала испытывать неутолимую жажду петь без всякой на то причины. Я не знала ни нотной грамоты, ни того, как надо владеть своим голосом, — из меня просто лились звуки, как вода из фонтана. И я пришла в «Метрополитен-опера», где меня прослушали очень известные дирижеры — фон Караян, Бернштейн и Хайкин. Именно они предложили мне, совсем юной (тогда мне был 21 год), представлять США на этом престижном конкурсе. Так, через два года после встречи с ними я и оказалась среди участников Конкурса имени Чайковского. Но несмотря на все это, я еще раз хочу подчеркнуть, что не стреми-

лась петь, а пение само «родилось» во мне.

— Чем, на ваш взгляд, новое поколение певцов отличается от вашего!

— Тем, что люди, от которых зависит сегодняшний день культуры, больше интересуются ее финансовой стороной, нежели ее сутью.

— Какие основные недостатки вы нашли у нынешних конкурсантов!

— Самая большая ошибка конкурсантов в том, что у них полностью отсутствуют профессиональная самооценка, понимание того, какой репертуар им лучше всего исполнять. Не уделяется должного внимания и владению голосом, и созда-

нию образа. А ведь всем этим вещам можно научиться! Поэтому профессиональный уровень участников в целом был невысоким, что в принципе наблюдается сейчас на любом конкурсе в мире, потому что, как известно, великие голоса на деревьях не растут. Однако и на этом конкурсе было несколько участников с яркими голосами, способных сделать карьеру.

— Как вам кажется, не повлиял ли отрицательно на все-

дение того, что ты что-то представляешь собой в искусстве. И для меня было огромной честью и радостью снова вернуться на конкурс, но уже в другом, противоположном качестве.

— Что в вашем понимании есть успех!

— Прежде всего это ответственность перед теми людьми, которые вас оценили и полюбили. Вы должны научиться «переживать» свой успех, относиться к нему как к повседнев-

рию мастер-классов в странах Европы и Америки.

— А в каком оперном театре мира вы более всего любите выступать!

— Будучи американкой, я, конечно, люблю «Метрополитен-опера». Но мне кажется, в мире нет лучшего оперного города, чем Вена, и ее театра — Штаатс-опера. Однако я не могу утверждать этого однозначно, ибо не пела еще на сценах Мариинского и Большого театров. Правда, однажды

ное сравнение у меня впервые.

— Вы уже знаете, когда в следующий раз приедете в Москву!

— Этот вопрос сейчас обсуждается: либо я выступлю на оперной сцене, либо приеду с концертным туром по России. В моем репертуаре — в основном камерная музыка и партии из опер итальянских и русских композиторов, прежде всего Верди и Чайковского. Поэтому полагаю, что проблем с гастрольной программой не возникнет. Для меня будет большим удовольствием спеть в России.

— В судьбе какой вашей оперной героини в большей степени отразилась ваша собственная!

— Леди Макбет! (Смеется). Если же говорить серьезно, то, может быть, это «Девушка с Запада» Пуччини, а возможно, и Татьяна из «Онегина», которая появляется перед публикой молодой и наивной, а расстается с ней, став волевой и высококонрастной натурой.

— Каков ваш основной жизненный принцип!

— Отдавать миру столько своей любви, сколько он способен принять...

сторонность оценки конкурсантов тот факт, что жюри состояло только из вокалистов, и в нем совсем не были представлены дирижеры, аккомпаниаторы, импресарио!

— Думаю, что нет. Ибо все члены жюри — в прошлом победители или призеры этого конкурса. И мы как бы «изнутри» понимали волнение конкурсантов и потому очень ответственно и серьезно относились к тому, что делали. Мы искренне хотели открыть новую оперную «звезду».

— А где вы талантливейше — на сцене или за судейским столиком!

— И там, и там! Ведь членство в жюри — это подтверж-

ной вещи. Понимать, что в нем нет ничего необычного, ибо он просто присущ вашей профессии. В противном случае, существует опасность, что вы перестанете развиваться творчески и почувствуете себя не принадлежащим к этому миру успеха, что смертельно для любого артиста.

— Какие дела и страны вас ждут после московского конкурса!

— Я должна буду отправиться в Западную Европу, где состоится видеозапись фрагментов вердиевских опер «Макбет», «Сила судьбы», «Трубадур» и «Отелло» с моим участием. После чего я дам се-

FOR
NEWSPAPER
CULTURE!!
KEEP
SMILING!
Jeyn Marsh

меня уже приглашали выступать в Большом, но, к сожалению, я не могла в тот момент приехать в Москву. Надеюсь на это в ближайшем будущем. Так что окончательно

Беседу вела
Мария БАБАЛОВА

● Автограф газете «Культура»: «Улыбайтесь всегда! Джейн МАРШ».